

Без спешки поднявшись по полустертым каменным ступеням, я шагнула в мрачную прихожую дома Блэка, затворяя за собой дверь, выкрашенную в черный цвет. Краска, правда, местами осыпалась, кое-где просто была потрескавшейся и, в целом, вид у входа в жилище английской ветви Блэков был слегка отталкивающим. Единственное, что было относительно ухоженным — это дверной молоток в форме извивающейся змеи. Закрывшись с легким скрипом и звякнув цепочкой, висящей с внутренней стороны, дверь отрезала меня от уличного шума. Длинный и мрачный коридор с отстающими обоями и вытертым ковром на полу заставил меня выгнуть брови и повернуться к Сириусу.

— Вы чего, бомжевали что ли? Куда вы дели свои финансы-то? — оторопело покосившись на тусклую люстру под потолком и целые гроздьи паутины на ней, я тяжело вздохнула.

— Мамаша, — скривился Блэк. — Она была помешана на этой старине и не желала ничего менять.

— А тут что? — я заинтересованно покосилась на какой-то портрет, задернутый длинными, поеденными молью, в магическом-то доме, бархатными порттьерами. Шторы неожиданно разъехались и передо мной предстала запечатленная не в лучшие свои годы старуха в черном чепце. Желтоватая кожа, безумный взгляд... В следующую секунду на нас посыпался отборный поток ругани, практически сразу же заткнутый мной. Небрежный щелчок пальцев, и разумный слепок застыл, скованный путами. — Это кто?

— Э-э-э, — недоуменно застыл Блэк, глядя на перепуганное изображение старухи. — Моя маман.

— Еще раз твякнешь в мой адрес или адрес моих бойцов, обеспечу такое перерождение, что позавидуешь всем магглорожденным. Уяснила, животное старое? — брезгливо посмотрела я на нее.

— А ты можешь? — возбудился Блэк, нервно облизывая губы.

— Поняла, — негромко выдавила из себя нарисованная Блэк. — Мой сын наконец-то начал заводить себе нормальные знакомства... Ну, надо же, — тихое бормотание старухи осталось позади, пока мы не спеша двигались к лестнице.

Темная неосвещенная лестница вела наверх, попутно демонстрируя всем, кто поднимался или спускался по ней, отрубленные головы домовиков, закрепленные на декоративных пластинах. В очередной раз удивившись непонятным обычаям, я не спеша поднялась по поскрипывающим ступенькам на второй этаж. Просторное, но, опять же, слабо освещенное помещение, окна, задернутые темной тяжелой бархатной тканью, мебель в темных тонах, темные серо-зеленые обои и шкафы...

— Я понимаю, что фамилия — Блэк, но нахера столько темного? — не выдержала я. — Они что, больные на голову, твои предки-то? В таком доме крыша потечет быстрее, нежели проникнешься любовью к темным направлениям магии.

— Я сбежал в шестнадцать лет, — устало отмахнулся Сириус, падая на диванчик. — Маман, да и папаша, считали это нормальным. Ну, а мне хотелось другого.

— У тебя тут домовик-то есть? — я покосилась на запыленную обстановку и мрачно усмехнулась. — Хотя, видимо, нет.

— Почему это нет? — выпрямился Блэк, выпячивая грудь. — Мадемуазель, ваш верный рыцарь

все сделает, только скажите. Надо найти эльфа, сейчас найду. Кикимер!

— Недостойный хозяин звал Кикимера? — невыносимо худой, древний на вид домовик, небрежно поклонился, испуганно косясь на меня и стараясь держаться поближе к Блэку.

— Она звала, — Сириус посмотрел на меня.

— Ты привязал к себе домовика? — удивленно вздернула я брови. — Когда ты успел? И что это какой-то он странный? Больной что ли?

— Никого я не привязывал, — удивленно посмотрел на меня Блэк. — Зачем? Он и так роду служит. Это старый домовик, что принадлежал Регулусу. Это мой брат.

— Какому роду, идиот ты тупой? — напряглась я, резко накидывая на домовика путы. — Ты его принял? Нет? Так какого демона тут трется практически чужой домовик? — практически проорала я.

— Да не буду я никого привязывать! — заорал в ответ Блэк и застыл, молча глядя в дуло пистолета, направленного ему в рот.

— У тебя есть два варианта. В первом случае ты идешь и привязываешь домовика. Как там у тебя в роду принято. Второй — я ломаю тебе конечности и все равно привяжу домовика к тебе. Какой выбираешь? — заинтересованно уставилась я на него.

— Нахрена он мне? — дернул щекой Блэк, покосившись на смотревшего на него с надеждой домовика.

— Моя задача — обеспечить твою безопасность на протяжении двух месяцев. До лета. Твоя родня не желает, чтобы ты подох, как псина, — я вздохнула. — Домовик повысит твои шансы на выживание. Личный домовик. Мои бойцы, конечно, будут около тебя, но от всего не убережешь. Плюс, это не наш профиль. Мои боевики, скорее, наоборот привыкли. Но если ты сдохнешь, то у нас будут проблемы с репутацией. Инвалида охранять проще, — нежно улыбнулась я ему.

— Кхм, кхм, — поперхнулся и закашлялся Блэк. — Я согласен привязать его.

— Библиотека у тебя есть? — без перехода уставилась я на него.

— Да-а, — растерянно протянул он. — А что?

— Иди домовика привязывай и, потом начну потихоньку лечить тебя. Только перед этим пришлешь домовика, он за лекарством сбегает в одно место, — проигнорировав его недоуменный взгляд, я отвернулась, изучая картины гостиной.

Легкое касание Ксении вырвало меня из сна, в который я провалилась, читая книгу и, проснувшись, соскользнула с кресла, выхватывая небольшой автомат, что я приобрела взамен прошлого. После манипуляций над ним я получила оружие, ничуть не уступающее своим аналогам из-под рук гоблинов или гномов. Покосившись на Ксюшу, я увидела, что та показывает жест - вниз четыре пальца, кивнув, я аккуратно скользнула к дверям. Тихий шорох, скрип ступенек и какой-то стук намекали, что кто-то поднимается вверх. Ксюша скользнула за диван, выставляя из-за него ствол автомата, а я в очередной раз прокляла Блэка, что

пригласил кого-то в дом. Заодно и себя мысленно шлепнула по заднице, потому что в доме были только я, Ксюша и Роза на четвертом этаже, на третьем спала химера, что уже спускалась вниз. Роза, конечно, получила сигнал, но ей надо время, чтобы одеться. Скривившись, я извлекла посох, что получил ряд изменений после того, как я избавилась от обучения в школе и скрываться больше было не надо. О нет, понятно, что в атриуме Министерства я с ним мелькать не смогу, но в основной массе случаев я уже не так скована запретами.

Дверь тихо отворилась, и в гостиную шагнула фигура, тут же застывшая и окутавшаяся облаком щитов от вида ствола автомата, торчавшего из-за дивана.

— Не боевик вы, мистер Дамблдор, — насмешливо прокомментировала я, спокойно поднося острое посоха к щеке старика, игнорируя щиты, что не были рассчитаны на противодействие такому оружию.

— Мисс Грейнджер? — с удивлением уточнил Дамблдор, изучающе переводя взгляд с меня на посох и с него на Ксению. — А что делаете в этом доме?

— С Блэком трахаюсь, — вежливо проинформировала я его, заставив дернуться и попытаться оглянуться назад, откуда донесся приглушенный хохот.

— Мы можем пройти? — Дамблдор достаточно быстро вернул себе самообладание и, поджав губы, сверлил меня взглядом.

— Я так понимаю, что вас пригласил месье Бродяга? — скривилась я и убрала лезвие. — Ну, проходите.

— Благодарю вас, — старик не спеша пошел к диванчику.

Следом в комнату прошел настоящий Грюм, подозрительно косившийся на меня взглядом, на что я пошире расставила ноги: — Видно? Или изогнуться? — очередной хохот Блэка заставил дернуться Грюма и ускорить шаг к креслам. Рыжий Уизли был третьим, а последней в комнату зашла какая-то девушка с розовой шевелюрой, что неожиданно поменялась на красный, заставив меня изумленно распахнуть глаза. — Необученный метаморф такой силы? Англичане - идиоты, — простонала я, пропуская Блэка и следом химеру, после чего закрывая дверь.

— Ммм, мисс Грейнджер, у нас, э-э-э, серьезный разговор, с мистером Блэком, — девочка-метаморф смущенно сменила цвет волос обратно на розовый.

— Я капитан Вольного отряда и у мистера Блэка договор с нами, — флегматично проинформировала я ее. — Поэтому мистер Блэк будет общаться с вами только в моем присутствии.

— Да, — Блэк влез в разговор, гася все дальнейшие расспросы. — Договор заключен, и я под охраной.

— А как это они заключили с тобой контракт? — подозрительно осведомился Грюм. — Ты по нашим законам вне закона, и те, кто заключат с тобой контракт, также окажутся вне закона. Ты в курсе, соплячка, что его-то оправдают, а вот вы все равно закон нарушили?

— Одноглазый, ты не устал изучать то, что у меня ниже уровня ремня? — насмешливо спросила у него я. — Глаза-то подними. А насчет нарушений закона, то не твое собачье дело. Ты учитель в Хогвартсе? Вот и учи детей, а ко мне не лезь, шакал. Тренируйся, в конце концов,

— я издевательски усмехнулась, глядя на его нервную попытку схватиться за посох. — Боевик...

— Я так понимаю, вы знали, что в Хогвартсе был совершенно посторонний человек, притворявшийся Аластором Грюмом? — Дамблдор выпрямился, гневно глядя на меня и заставляя остальных напрячься.

— Конечно, знала, — я удивленно посмотрела на него. — Ты же сам сказал, старик, что Грюм твой старый знакомый. Так? А после этого демонстративно не замечал постороннего в замке. Мне что надо было сделать? Ты молчишь, и я молчу. Все честно.

Грохот упавшего на пол бокала разбил наступившую тишину. Переведя взгляды на виновницу грохота, мы обнаружили ярко-красную метаморфию, что смущенно выковыривала бокал из-под кресла.

— Я... я случайно... вот, — девушка показала бокал и аккуратно поставила его на столик.

— Хмм, мисс Грейнджер, — Дамблдор устало перевел на меня взгляд. — Я ведь тоже человек и мне свойственно совершать ошибки. Как жаль, что вы не поняли этого и не пришли ко мне, тогда бы мы смогли избежать того, что произошло за этот учебный год.

— Остерегайтесь тех, кто хочет вменить вам чувство вины, ибо они жаждут власти над вами. Это сказал Конфуций, — я насмешливо улыбнулась. — Поэтому я поступаю проще.

— И как же? — спокойно спросил Альбус, откидываясь на спинку диванчика и наблюдая за мной. — Пытаетесь сами получить власть?

— Общаясь со мной, оставляй свои заебы при себе, — грубо парировала я. — Я не стирала никому память. Не натравливала бронированную посланницу смерти из подземелий на детей, что только чудом выжили. Ну, или не совсем чудом, а скорее потому, что дура, что вытащила василиска, не учла кое-каких нюансов.

— Поаккуратнее со словами, ты говоришь о моей сестре, — вскочил Уизли, до этого вальяжно сидевший в кресле.

— Ты пасть закрой, рыжий утырок, — холодно усмехнулась я. — Вы — мои кровники, рыжая скотина, не забывай об этом. Пора вспомнить, как и кто становился благородным в средние века. А я вам напомню.

— Мисс Грейнджер, — начал говорить Дамблдор и осекся, глядя на черный камушек в моей руке, что уже начал покрываться красными прожилками.

— Пошел на хер, — я рассмеялась. — Ну, что ты мне сделаешь? Давай, сдохнем все разом, а? Нет? — я разочарованно покачала головой. — Вот тебе и воин Света, свято борющийся с Тьмой. Как же так? Я же такая гадина, что убить меня - святой долг каждого правоверного паладина Света.

— Я не паладин Света, — покачал головой Дамблдор, с отвращением глядя на камень у меня в руке. — Это же камень, что получают при пытках? Как вы можете таким пользоваться?

— Ханжа вшивый, — перекосило меня. — А как ты мог отправлять в Азкабан осужденных или отдавать их души на прокорм дементорам? Это же подло, некрасиво и так не по-светлому. Ничего спать не мешает?

— Есть закон, — спокойно встретил мой взгляд старик. — Не мной были приняты такие меры в Азкабана, и я старался не давать такие наказания тем, кто попадался мне. Если бы я мог, то убрал бы этих созданий в тот ад, из которого они вылезли.

— Именно поэтому вашему Неназываемому настолько легко удалось вернуться, — парировала я. — Тех, кого можно было бы скормить тварям Азкабана, ты отпустил на свободу. А один так вообще работает у тебя под боком. Браво.

— В вас говорит ненависть, — устало сторбился Альбус, бессмысленно глядя куда-то сквозь меня. — Я хотел дать еще один шанс детям, но ошибся. Хотя и не во всем, Северус смог найти новый путь. Он изменился.

— Такие не меняются, — я качнула головой. — Он мог перейти на твою сторону, но остался все тем же маньяком, что любит пытать и издеваться над слабыми. Тут поможет только помощь Мастера-Менталиста, но в Англии таких нет. Из Европы же никто не поедет сюда, а туда ты его и сам не отпустишь, чтобы не пришибли родственники погибших в войну. Так что не надо мне тут про хороших бывших ПСов рассказывать. Разницы нет: что ты убиваешь защищая, что просто убиваешь. Ты все равно убийца. Только вот такие ханжи, как ты, придумывают оправдания и тащат белую краску. А все ведь на самом деле просто — хочешь получить право на легальные убийства, то займи нужную сторону и, все будет хорошо. Грюм вон занял и неплохо насобиравал скальпов, а кто-то вроде Снейпа вообще поступил еще хитрее, вовремя успев перебежать.

— По-твоему и законы не нужны? — хрипло спросил Грюм, нервно дернув головой. — Позволить каждому творить то, что ему угодно? Так, да?

— Законы нужны, — улыбнулась я. — Только одинаковые для всех. А у вас они только для низов и проигравших, а не для всех. Один ПС учит детей, хотя татуировку просто так не получить. Ее не ставили всем и тем более тем, кто был под Империей. Зачем привлекать к ним внимание? Другие клейменные сидят в Визенгамоте или работают в Министерстве. Так как работают ваши законы? Ты предлагаешь мне подчиняться законам, созданным кем-то вроде Малфоя? Так по их законам, я даже колдовать не имею права. Ну, если они их принять смогут.

— Такие законы не будут приняты, — Грюм выпрямился, крутя волшебным глазом. — Идиотов не столь много, чтобы позволить пройти такому закону.

— Почему тогда вы тут? Опять формируете подпольное боевое крыло своей партии? Радикалы и умеренные светлые... Ну, надо же, — я саркастично хмыкнула. — Что же вы по закону-то не действуете?

— Какое крыло? — попытался поиграть в непонимание Грюм, но, наткнувшись на знак от Дамблдора, замолчал.

— Дамблдор — глава лево-умеренно-нейтральных, если уместно так говорить, — я усмехнулась. — После ряда событий количество партий уменьшилось, и теперь на первое место выходят уже более крупные объединения. Ты, Грюм, представитель лево-радикальных, вобравших в себя немалую часть ранее умеренных и нейтральных. Уизли по наследству встал во главе лево-радикальных, но министерских, и под крылом Дамблдора. То есть вроде как и радикалы, но гавкали только по команде Альбуса, при этом власти как таковой не имеют. А хотят эту власть, ох хотят. Думают, медом прямо-таки намазано будет, да? Власть это тот еще геморрой и править они все равно не будут, так как денег-то нет. И знаний, по сути, нет. А гоблины врученное им на хранение, хер отдадут. Максимум - золото поделят и что-то из числа

бесполезных артефактов, да книг отдадут. Финансы старых родов вам недоступны. Пограбить маноры тоже не шибко выйдет. Их еще и найти надо, а когда найдешь, сумеешь прорваться в сокровищницы. Если долбанет, то мало не покажется. Да и просто скрытые помещения или вообще могут хранить самое ценное где-то в совершенно другом месте. Остается стесняшка-метаморф, нихера не обученная контролировать свой дар. А ведь какой боевик бы получился, а? В ближнем бою такая милашка способна такую жару устроить, что и высшие демоны призадумаются. Она, судя по ее одежде — аврор? Ну, значит, представитель молодежи в аврорате. Так как Грюм наверняка представляет старшее поколение, что еще осталось в аврорате и мракоборцах. Верно?

— Мисс Грейнджер, — устало выдохнул Альбус. — Мы пришли поговорить о делах мистера Блэка, а не обсуждать нас.

— Поэтому ты захватил с собой действующего наемника Министерства, отставного мракоборца, что сейчас работает на полставки советником их корпуса. Наемника «Гринготсса», получившего неплохую подготовку, и сам лично приперся. Интересный подбор сопровождающих, — я небрежно покрутила камень, любуясь игрой света на рыжеватых прожилках и подняла голову. — О чем поговорить-то хотел?

— Да что ты с ней цацкаешься? — Грюм зло уставился на меня. — Что ты лезешь не в свое дело, дрянь?

— Цацкается он потому, что вас четверо, пусть и с Альбусом во главе. А нас пятеро, так как Блэк молча сидеть не будет, когда вы ползете к нам. Это если вы сумеете камушек нейтрализовать, — я мило улыбнулась, глядя им за спину на Розу, что тихо вошла в помещение и молча стояла, ожидая развязки разговора, направив жезл и небольшой автомат им в затылки. — А к вопросу о деле... Так безопасность — это в том числе и защита мыслей клиента. Знаю я вас, шалунов престарелых, сотворите пакость какую, а потом Обливиэйт и вуаля.

— Да хватит уже вспоминать этот случай! — взревел Грюм, подрываясь с места. — Да, было, и что теперь? Всю жизнь вспоминать будешь?

— А доверие теряется только однажды, — я пожала плечами. — Второй шанс давать кому-то за такое... — скривившись, я отвернулась, не став уточнять, что помнить и не обязательно, главное отомстить. Только вот Дамблдору я и так успела попортить крови и здоровья, поэтому пока и не рвалась мстить ему. Тем более, что трогать сейчас такую фигуру я не хотела, он мне самой пока выгоден. Правда и в обнимашки я с ним играть не собираюсь, слишком мне не нравится его политика, чтобы я играла с ним с одной стороны поля.

— Сириус, — Дамблдор покосившись на меня, все же начал диалог с Блэком, мрачно сверлившим его взглядом. — Ты ведь не принимал род?

— Какое вам дело до этого? — неприязненно пробормотал Сириус, нервным жестом откидывая волосы в бок. — Это мое личное дело. Вы пришли сюда за этим?

— Я не смогу отпускать сюда Гарри, если ты решишь идти той же дорогой, что и твои предки, Сириус. Они слишком заигрались с чернотой и, глядя на выбор, который ты сделал, — Альбус перевел взгляд на меня. — Я начинаю опасаться, что ты можешь и еще какое-нибудь неправильное решение принять.

— Я не собираюсь резать девственниц на алтаре, если ты об этом, — хохотнул Сириус. — А Гарри ты не сможешь что-то указывать. Последняя воля его отца состоит в том, чтобы воспитанием ребенка занимался я. Ты и Визенгамот можете подтереться своими решениями. Я

уже один раз пошел на поводу у закона и ушел в Азкабан. Больше не желаю.

— Ты хочешь и дальше бегать? — прищурился Дамблдор.

— Полгода-год и бегать начнешь ты, — усмехнулась я. — Ваш лич возродился, причем сидит пока тихо. Набирается сил, похоже.

— А скоро он их наберется, — подхватил Блэк.

— И тогда вы все охренеете, — закончила Ксения, все так же прикрывающаяся от гостей диванчиком. — Так что хватит уже ходить вокруг да около, говорите прямо, что вы тут забыли или идите в задницу.

— Светлые рода дадут тебе свои голоса на заседании Визенгамота, — после минутного молчания начал Дамблдор, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику. — И часть нейтральных, если ты не будешь претендовать на опеку над Гарри.

— То есть, иными словами если что, то Визенгамоту плевать на решение Трибунала МКМ? — расхохоталась я. — Ай да законность, ай да англичане.

— У мистера Блэка хватает и иных грехов, — Альбус невозмутимо наклонился и, покопавшись в блюдечке, достал какую-то конфетку. — Ему не желают отдавать Гарри. Плюс, мало желающих, чтобы финансы рода Блэк начали вращение, сбивая интересы других.

— А финансы Блэков крутятся в интересах правых, — задумчиво пробормотала я, покосившись на мрачного Сириуса. — Хотя и запретить ему управлять своими деньгами они не смогут.

— Так что ты думаешь, Сириус, — влезла метаморфия.

— Вы пока валите-ка отсюда, нам подумать надо, — я взмахом руки заткнула Сириуса. — Давай, давай, никто вам сходу ответов тут не даст. Не та ситуация.

— И что мы будем обсуждать? — Сириус вернулся назад, проводив гостей, и сейчас сверлил меня взглядом.

— Давай для начала прикинем варианты, — я поудобнее уселась на диванчике. — Твои финансы на сорок процентов в «Гринготтсе», так? Так. Еще сорок процентов у гномов, которым идут отчисления с различных предприятий Европы и Азии, где у твоего рода есть вложения. Вернее, у твоей ветви рода, а не у всего рода. Весь нас сейчас и не интересует. Оставшиеся двадцать процентов находятся в банке Ковена Дракул. Кровососы точно не дадут никому влезать в финансовые дела твоего рода, и им плевать, в бегах ты или нет. Итого, под вопросом только сорок процентов твоего состояния и это все то, что находится в Англии. Континентальные предприятия ничего сюда не отчисляют.

— Ну да, но мне надо туда ехать за золотом, так как филиалов тут нет. Есть филиал у гномов в Ирландии, но туда тоже проблемно добираться каждый раз, — Блэк растерянно развел руками и аккуратно подхватил бокал с вином немного трясущейся рукой. Это было заметно только очень внимательному наблюдателю, поэтому основная масса и не замечала ничего. Азкабан не прошел бесследно для Сириуса.

— Оружие, драгоценности, железные дороги и морские перевозки. Так? — я подцепила лист

бумаги и быстро чиркала названия.

— Э-э-э, еще почта... — неуверенно протянул Блэк.

— Почта, телевидение и радио, — раздался спокойный мужской голос с портрета. — В свое время мы позаботились, чтобы наши потомки не нуждались ни в чем, но, как видно, заботясь об одном, упустили другое, — мужчина неодобрительно посмотрел на Сириуса и отвернулся.

— Угу, — я задумчиво кивнула. — А что в магической части Земли? Это маггловские предприятия, но ведь не только они?

— Гончарное предприятие. Холодное оружие, там маленькая мастерская, но оружие качественное. Была еще мастерская по огнестрельному, но во время войны всех, кто там работал, уничтожили. Грубое слово, конечно, но по-другому и не сказать. Их сожгли заживо, накрыв антиаппарационным барьером здание и запечатав двери.

— Однако, — пробормотала я, делая пометки.

— Да-а, — мужчина на портрете задумчиво кивнул головой. — Вальбурга, конечно, помогла семьям, но все равно это... Та-а-ак, и еще есть доля в фирме, что поставляет горную воду. Итого три предприятия, ну, или как это назвать.

— Пока ты в бегах, то в английские предприятия вмешиваться не сможешь, только тратить бабки, так как гоблам плевать. Сумел попасть в банк, значит, неподсуден. Если против них ничего не замышляешь.

— Ты поэтому вывела все финансы от гоблов? — Ксения ухмыльнулась, наливая себе кофе из кофейника стоявшего на столе. Чары сохранили его горячим, словно только что с огня.

— Ну, не без этого... — я задумчиво разглядывала названия контор и предприятий. — Половина всех этих предприятий так или иначе связаны с Малфоями и Лестрейнджами. Даже больше, если учитывать и их вассалов.

— И что? — недоуменно посмотрел на меня Блэк. — Я и так это знаю.

— Ты пей, пей. То, что они основные противники твоего помилования или оправдания. Добавь еще европейские руки, что тоже не особо хотят, чтобы ты влезал в свое имущество, — я задумчиво поморщилась, отхлебнула крепчайшего кофе и подняла голову. — Надо вырезать пару родов или хотя бы глав этих родов. Малфоев и к примеру Джонсов, Дорчестерских. Они вассалы Лестрейнджей и заседают в Визенгамоте.

— Сперва я поговорю с Цисси! — резко напрягся Блэк. — Она не такая, как ее муж, и, возможно, мы что-то сможем решить.

— Ну, поговори, — переглянувшись с Ксенией, я кивнула Блэку. — Только тут, а не где-то еще. Этот дом хорошо защищен и расположен в удобном месте, по нему не рискнут чем-то серьезным лупить, если даже проследят за ней.

— Может, и остальных вызвать? — Роза задумчиво посмотрела на меня.

— Не стоит, — качнула я головой. — Крайчек и Хрольф заняты домом, Фрэнк и Амели решают вопрос с техникой и снаряжением. Ты, кстати, узнала про своего проводника?

— Нет пока, не смогла поговорить, — растерянно пробормотала Роза. — Прошлась по адресам, но везде тишина. Я оставила ему сообщение, он написал мне, что сегодня-завтра будет в городе. Как появится, то сразу отпишется, но внятно ничего не сказал.

— Ладно, но учти, пока мы не напугаем до усрачки твоих оппонентов, можешь забыть про Гарри. Официально, естественно, — я пожала плечами и снова потянулась за кофе. — Он стал слишком интересной фигуркой на их игровой доске, а тут ты вдруг начал выползать и пытаться ее отобрать себе. Он естественный противник Неназываемого, и он же — знамя сил Света. Скажем так, неудобен ты сразу всем. Ну, кроме разве что части нейтралов, которым нафиг не нужны вообще все, и они хотят спокойствия и избежать убытков или гибели в предстоящей войне.

— Уж Малфоев или Лестрейнджей я жалеть не стану, — зло оскалился Блэк. — Что один, что второй, те еще мудаки. Так что в этом вопросе, да и в вопросе с их вассалами, я колебаться не стану. А Цисси я прямо сейчас напишу.

— Пиши, — пробормотала я, глядя ему вслед...

Невысокий кряжистый гном молча шагнул вслед за Блэком в комнату и не спеша снял с себя обшитый стальными пластинами, густо исписанными рунами, халат. Затем, так же не торопясь, он снял глухой шлем, так же расписанный смутно знакомыми мне рунами, последним он снял анти-маггловский амулет, небрежно намотанный на рукоятку ножа, висевшего в ножнах на шее. Аккуратно отставив в сторону зачарованный мешок, рядом он поставил тяжелый артефактный арбалет с пачкой рунных болтов и, поправив кобуру с монструозным револьвером, не торопясь прошел к креслу. Тяжелые шаги его ног, обутого в обшитые черной кожей дракона стальные ботинки, неприятно резанули слух. Кожаный халат с капюшоном без рукавов и безрукавка из того же материала под ним, кожаные штаны и куча всевозможных ножей и тесаков, торчавших откуда только можно. Но опытным взглядом было видно, что расположено все это стальное великолепие очень даже грамотно и удобно. Помимо прочего давая дополнительную защиту телу.

Усевшись, коротышка мрачно подвинул назад капюшон и достал пачку сигарилл, небрежно прищелкнув пальцами и вызвав магический огонек, он закурил, слегка пригубив крепкого чая.

— Ну-с, и зачем искала, женщина? — тяжело уставился он на Розу, не спеша оглаживая бороду, часть которой была заплетена в мелкие косички.

— Погоди-ка, — я неуверенно оглянулась на Розу. — Ты Эрих Виглоу? Странное имя... — не стала я договаривать, недоуменно рассматривая его.

— Полукровка я, — мрачно пробасил гном. — Мамка погуляла, а меня пинком под зад отправили из гор. Хоть и вылитый гном, — он усмехнулся. — Ответил на твой вопрос? Тогда перестань мои эмоции пытаться уловить.

— Во-о-от как, — я расслаблено усмехнулась. — Ну, надо же какой интересный полукровка, — я свернула эмпатию, поднимая щиты и втягивая щупы назад.

— Какой есть, — невесело хмыкнул тот. — Земля и немного Огня, но тяжело развиваются. Конфликт, однако, — он затянулся, бессмысленно глядя куда-то надо мной. — Зато вот эмоции ощущаю как хрен знает кто. Ты первая из людей, кто с таким умением мне встретился. А уже почти две сотни лет топчу землю.

— Ценная информация, — задумчиво протянула я, задумчиво скользя взглядом по книжным полкам в шкафах.

— Угу, вижу я, как она тебе важна, — кривая ухмылка изогнула губы гнома, и его словно высеченное из камня лицо неуволимо изменилось. Через мгновение все вернулось на прежние позиции — лицо гнома снова застыло.

— Не вижу смысла тянуть время, — гном обежал взглядом лица собравшихся и уставился на меня. — Ты, значит, тут старшая? И тебе нужен опытный ходок на ту сторону, в Мидгард?

— Погоди-ка, — дернулась я. — Разве не этот мир Мидгард?

— Это отражение, — ухмыльнулся перекачанный полукровка, не торопясь затягиваясь. — У христиан есть легенды о потопах и все такое. Слышала небось? Ну, так вот, Ной вовсе не в том Ковчеге спасался. Боги притянули мир и привязали его к Мидгарду, спасая людей от того, что там творилось. Что уж там случилось, я не знаю, в тех рукописях, что мне попались, четкого ответа нет. Но вроде как какая-то война... А вот с кем? — он отпил кофе и продолжил. — Боги нашли отражение мира, почему отражение я, опять же, не знаю, так написано.

— У каждого мира есть свои отражения и чем глубже история мира, тем больше отражений. Вплоть до бесконечности, — я задумчиво откинулась на спинку кресла. — А как тогда быть с тем, что еще две тысячи лет назад, там вполне неплохо жили?

— Так потопа и прочее не вечно же там были. По новой заселили, — он заметил мой понимающий взгляд и ухмыльнулся. — Да-да, а потом что-то опять они накосячили там. Тот мир огромен, раза в полтора-два превышает этот. Лет сорок назад какой-то психанутый немец опыты проводил и вывел вот такие вот результаты. Учítывая, что там встречается, я не удивлюсь, если оно и так.

— И как глубоко бродил там ты? — я ждала просьбы от этого странного полукровки, так как не зря он все это рассказывал и набивал цену.

— Да достаточно, чтобы провести вас настолько глубоко, что обратно побежите, — он усмехнулся, допивая чай и наливая новый.

— Не побежим, — отставив чашку, я внимательно посмотрела на гнома. — Ну, говори уже, или так и будем болтать ни о чем.

— Роза написала, что вам нужен проводник так глубоко, как это только возможно. Это так? — гном дождался моего кивка и продолжил. — Таких как я — единицы. И берем мы дорого. Но мне не нужны деньги потом, мне они нужны вперед или же команда отморозков.

— Тебе нужны или деньги, или опытная команда боевиков? — уточнила я.

— Отморозков, — мягко поправил меня гном. — Мне нужны отморозки. Просто боевиков много, но не подходят.

— Хм... — я задумчиво подцепила пирожное и откусила кусочек.

Гном был опытным ходоком, не раз и не два вытаскивая группы из верной задницы. Опытный боец, при том, что не нарушал данного слова и всегда соблюдал заключенное соглашение до последней буквы. Две сотни лет опыта, из которых почти сто в Магическом мире — это значимый показатель того, что данная личность как минимум не идиот. Я прикусила губу,

наблюдая за ним и прикидывая все за и против.

— Мы на контракте у него, — я мотнула головой в сторону Блэка. — Что тебе за помощь нужна? Возможно, сможем помочь.

— Египетский рынок рабов разгромить, — гном мрачно ухмыльнулся, глядя на наши вытаращенные глаза. — Спутницу мою захватили, теперь продавать будут. Перехватить их я не успел. А выкупить... — он вытащил вторую сигариллу.

— А в чем проблема с выкупом? — я напряглась, наблюдая за гномом.

— Она не человек, — выдавил из себя гном.

— И что? Вон вейл, или дриад, постоянно на продажу тащат, часть из них в итоге выкупается родичами, — я недоуменно оглянулась на Розу, что лучше знала крепыша.

— Его спутница полу-фейри, — Роза неуверенно глянула на меня и медленно поставила чашку. — Из северных.

— Я так понимаю, что она очень даже ничего на личико и фигурку, — понимающе кивнула я. — И сколько такая будет стоить? Дадим тебе в долг, если что.

— Такую не выставят на общий торг, — Ксения помотала головой. — Внутренний торг, для самых значимых клиентов. А потом ее уже не найдешь, ну, или потратишь столько времени, что и поздно уже будет.

— Штурм рынка? — я посмотрела на гнома. — Мда-а... Там только рыночной охраны под пару сотен бойцов. А если учесть и личную, что есть у многих торговцев и покупателей... Големы и ловушки...

— Значит, нет? — спокойно спросил гном, уголок рта немного дернулся, но он мгновенно взял себя в руки. — Тогда...

— Я не сказала нет, гном, — я холодно уставилась на него. — Просто жертв будет много. А там далеко не весь рынок является работоторговцами. Святых там нет, но кто тебя знает, вдруг тебя это расстроит.

— Не понял, — покачал головой Эрих.

— Тихо выкрасть ее не получится, торги ведь уже скоро?

— Через восемь дней, — гном придвинулся ближе, прищуренно глядя на меня.

— У меня тут пара незавершенных дел, — я задумалась. — За несколько дней, думаю, решу. Остается пять, в лучшем случае, шесть дней. Пока доберемся, пока оглядимся... Нам ее не успеть выкрасть. Придется отбивать на глазах кучи высокопоставленных гостей и им подобных. Плюс, народа у меня мало.

— Я с вами, — вылез Сириус, до этого молча слушавший разговор. — Я тоже пойду.

— Хорошо, только сперва лечение, — уточнять, что он и так бы пошел, я не стала. Зачем мешать человеку быть героем, хотя бы в своих глазах.

— А что ты хочешь сделать-то? — напрягся гном, неожиданно сообразивший, что план уже

есть, а он не в курсе него.

— Расхерачить там все, — флегматично сообщила я ему. — Под корень, со всеми покупателями. Ну, и под шумок забрать твою спутницу, — я ухмыльнулась, выделяя последнее слово.

— Э-эм, а рабы? — растерянно уточнил гном.

— Предлагаешь мне стать Спартакком и поднять бунт? — ехидно ухмыльнулась я. — На клетки с рабами мы распылим вот это, — достала небольшой флакончик. — Запасов этого у меня в избытке. После этого у них будет выбор. Смогут, значит, сбегут, ну, а если нет... Что мне-то сделать? Большая часть из них и так трупы. Единицы переживут первый год у хозяина. И один или одна из тысячи, проживут достаточно долго. Основная же масса — это жертвы для ритуалов или еще чего-то подобного. Твою спутницу тоже могут купить для такой цели. Или затрахают боевики нового господина, когда она надоест ему. Хотя если она будет покорной и ласковой...

— Не будет, — угрюмо процедил гном. — Она гордая. Скорее умрет, чем на колени встанет.

— Ну... — я развела руками. — Думай, гном, думай.

— Торг рабов находится тут, — Роза кинула на стол маго-карту, что в форме своеобразной голограммы вывела изображение перед нами. — Вот тут вот клетки для магов и магиков, тут для магглов. Вот тут для животных. Так что если ударить именно по покупателям, то рабов и не заденем, по сути.

— Ну, давай тогда подумаем, — солидно пробасил повеселевший гном и придвинулся к столу.

<http://erolate.com/book/1149/29955>